

АРСЕНИЙ ЖУКОТИН

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КОЛБАСА ПО-ЭЛЬФИЙСКИ

ЛЕСНОЕ ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО

КТО ЖРЕТ, ТОТ И ЭЛЬФ

Арсений Жукотин
Колбаса по-эльфийски

«Автор»

2026

Жукотин А.

Колбаса по-эльфийски / А. Жукотин — «Автор», 2026

Думаете, в сказках всё прилично? Эльфы питаются росой, принцы благородны, а звери живут дружно? Ага, щас. Добро пожаловать в лес, где законы жанра пошли по пьяни. Здесь эльфы срываются с диеты и глушат колбасу под покровом ночи. Гномы в ахере, но молчат. Царевич после удачного «ништяка» просыпается голым и ведет светские беседы с голосами в голове. А Маша пошла по грибы, а попала в медвежью берлогу с бессрочным абонементом на рассол. В меню: • Эльфы и колбаса — детектив о связи острых ушей и мясных продуктов. • Принц и Сотона — роуд-муви по лесу с философским уклоном. • Маша и медведь — бытовая драма про утро, когда уже не помнишь, чей огурец. • Теремок — коммуналка с медведем, который пришел спросить про горшок. • Ежик — просто ржет. У него свои причины. Для тех, кто вырос на сказках Сутеева, а теперь дорос до историй, которые не расскажешь детям. Содержит рифму, абсурд и полное отсутствие педагогической ценности. Зато очень смешно.

© Жукотин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Однажды в эльфийском лесу	5
Криведко, Сотона и Грек	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Арсений Жукотин

Колбаса по-эльфийски

Однажды в эльфийском лесу

Эльф с эльфийкою в лесу
Тайно жрали колбасу.
Мимо шел усталый гном,
В колбасу он был влюблен,
И учуял что в лесу
Кто-то жорит колбасу.
Это был эльфийский лес
Гном туда случайно влез,
Эльфы гномов не любили,
Гномы тем же им платили.

Колбасу Эльф есть не мог,
Он давал себе зарок,
Что не будет живность жрать,
Будет живность охранять:
От охотника, от сглаза,
Чтоб какой-нибудь зараза
Не охотился в лесу
И не делал колбасу.

Гном, конечно, это знал,
Потому не ожидал
Что в эльфийском-то лесу
Кто-то жорит колбасу.
Он тихонько подошел,
Одного он не учел,
Эльф имеет тонкий слух
И еще завидный нюх.
Запах гнома обнаружил.

Эльф с эльфикою свой ужин
Отложили до поры,
Точно гном идет с горы.
И к тому ж воняет дивно,
Жрать становиться противно.
Надо гнома отловить
И люлей ему вломить.
Колбасу припрятав ловко,
Проявив свою сноровку.

Эльфы гнома отловили
И люлей ему вломили.

Не хрен по лесу шататься,
На колбасы покушаться.

Гном как только оклемался,
Быстро из лесу смотался.
Гном имел культурный шок,
Верить он никак не мог,
Что мясную колбасу
Эльфы жорили в лесу.

Теперь при запахе колбас
Гномик думал каждый раз:
«Лучше мимо пролечу
И люлей не получу».

Криведко, Сотона и Грек

Однажды царский сын пропал -
Он на охоту ускакал.
Настала ночь – его всё нет,
Во всём дворце зажегся свет.
Искали ночь, искали днём
Царя все мысли лишь о нём.
Указ царь к ночи издает,
Что если кто его найдет,
Получит денег из казны
И разные еще чины.
В леса пустились егеря,
Все ищут сына их царя.
Вторые сутки напролет
Царь у окна все сына ждет.
Не ест, не пьет, да и не спит,
Из ночи в день он в лес глядит,
И думы тяжкие его
Ложатся тенью на чело.

Тем временем, в лесной глуши,
Где нету рядом ни души,
Очнулся принц, еще бухой,
К тому же полностью нагой.
Главой потряс: «Нет, сцуко, жжожь,
Меня так просто не возьмешь!»
И в голове его ответ
Тихонько так: «Превед, Медвед!»
– Кто говорит со мной сейчас?
– Йа – Атцкий Сотона, – ответил глас.
Мелькнуло тут в его уму:
«Я на Олбанском говорю».
А глас сказал: «Чего не спишь?
На весь окрестный лес вопишь?»

– Я не фи́га не понял, как
Ты, Сотона, иль я – дурак?
Как мог я в этот лес попасть?
Я весь нагой, что за напасть?!
– Ты мне вопрос, а не ответ,
Давай опять: «Привет, Медвед!»
Я говорю: «Чего вопишь,
Мешаешь спать и сам не спишь?»
– Так это... я же с бодуна,
Вообще не помню ни хрена.
Вокруг лишь лес и голоса,
Как не орать-то, – чудеса.

– Тебе напомнить, не щадя,
Иль погодить еще полдня?
– А что, мне хуже может стать?
Я вон – нагой. Чего терять?
– Ну, слушай, – молвил Сотона,
– Про подвиги свои вчера.
Ты весь красивый, на коне,
В кабак ввалился на селе.
– Что, на коне верхом?
Вломился к добрым людям в дом?
– Да. Но не в дом, в кабак,
И заорал: «Ваще ништяк!»

Хозяин быстро подскочил,
Что за «ништяк» такой спросил.
А ты с коня моментом слез,
Затем схватился за эфес.
Как заорешь: «Вина хочу!
И всем налей, я заплачу!»
Видать, ты громко так орал,
Весь сельский люд в кабак сбежал.

И начался кутеж такой,
Что дым столбом, вино рекой.
Сначала пропил ты коня,
Затем ты, шпорами звеня,
Залез на стол и танцевал.
Потом чуть-чуть в углу блевал.
И вновь продолжил выпивать,
А сельский люд ложился спать.

Все разошлись, а ты все пьешь,
Горланишь так: «Что, ссука, жжожь!»
Хозяин тоже спать хотел,
Но ты еще вина велел -
Так пропил шпагу ты свою.

Тебе я правду говорю.
Уже сменила вечер ночь,
Хозяина сменила дочь.
Ты начал грязно приставать
И на постель ей намекать.
Она сказала, что не здесь,
Что за околицей есть лес,
И подождем, заснет отец,
А ты, коль будешь молодец,
В лес быстренько сейчас пойдешь,
Поляну мягкую найдешь...

И с членом ты наперевес,
Помчался опрометью в лес.
– Что, с членом прямо наголо
Бежал через целое село?
– Ты успокойся, ночь была.
Деревня вся почти спала.
Так ты до леса добежал,
«Ваще ништяк» опять кричал.
Поляну начал ты искать,
Одежду принялся снимать,
Уже разделся донага,
Но подвернулося нога,
И ты упал, лежишь, не встать,
Видать устал. И начал спать.

И вот вернулись егеря
Пред очи грустного царя,
Доклад держат перед царем,
Вот, что в докладе было том:
«У наших дальних рубежей,
Где лес становится темней,
Нас странный встретил человек,
Сказал, что имя его – Грек,
И смех ужасный у него,
Держал он принцево копье.
Что про него еще сказать,
Он может ротом дым пускать.
Его хотели мы убить,
Но тут он начал говорить,
В вечер он принца повстречал
И тот копье ему отдал,
Но он отдал не просто так,
А за какой-то там «ништяк».

Так, где же принца нам искать?
Мы Грека стали вопрошать.
Сразили нас его слова,
Сказал он: «Атцкий Сотона
Вернет царевича в чертог,
«Ништяк» пройдет – лишь дайте срок».
Потом сказал, что он устал
И больше слова не сказал.
Мы думали его пытаться,
Чтоб больше правды разузнать.
Но пригляделись – он же спит
Да так, что только не храпит.
Его засунули в мешок
И привезли к тебе в острог.

– Уж лучше б умер я вчера,
Скажи мне, Атцкий Сотона,
Как слышать я могу тебя?
Хоть во все стороны глядя,
Не вижу никого вокруг.
Ты может враг, а может друг?
– Вопрос я понял от тебя –
Все просто я – второе «я».
– Так речь веду я сам с собой,
Я сумасшедший, я больной?!
– Нет, успокойся все не так,
К тебе пришел я как «ништяк»,
Когда вкурил ты ту траву –
Уйдет «ништяк» и я уйду.
– Эй, не бросай меня в лесу,
Я это не перенесу.
К тому же я хочу пожрать,
Где мне еду-то отыскать?
– Пойдем в село – искать жратву,
Тебе я дальше расскажу,
Что приключилось вчера
Пока с тобою буду я.

Ты на охоту поскакал.
– Ну, да, я это вспоминал.
– Навстречу вышел человек,
Сказал, что имя его Грек.
Еще он ротом дым пускал.
Его тогда ты вопрошал,
Зачем он этот дым глотал.
И он со смехом отвечал,
Что дым его не просто так,
Что с дымом ловит он «ништяк».
Что за «ништяк» спросил его,
Но он потребовал копье.

Копье ему ты сам отдал
И в рот тебе он дым пускал.
Потом к тебе явился я,
Ты закричал: «Вот это, мля!
Давай еще, еще давай,
Я не реальный. Я – джедай.»
Но Грек сказал: «Потише, друг!»
А ты куренье взяв из рук,
Конем на Грека поскакал,
Он остутился и упал.
Ты дале дым все уж глотал
И вот к селу ты прискакал...

– Все, хватит. Дальше помню я,
Себя повел я, как свинья.
Смотри, что я в траве нашел:
Штаны, сапог, еще камзол.
Ну, вот уже я не нагой.
Теперь пожрать, потом домой.
Вернемся мы сейчас в острог,
Где отбывает уже срок
Ужасно странный человек,
Который сам назвался Грек.

Царь побежал быстрее в тюрьму,
Ему хотелось самому
Узнать, что с сыном стало – то его,
И почему свое копье
Тот отдал будто бы проstack
За непонятный всем «ништjак».

В темницу он стрелой летит,
В которой Грек мертвецки спит.
Велит он стражникам будить,
Сейчас он будет здесь чинить
С пристрастием допрос,
Чтобы скорей решить вопрос.

И стражник Грека разбудил,
И тот с царем заговорил.
– Что с моим сыном говори,
Но только это... Ты не ври.
Я в раз пойму и с горяча
Могу позвать и палача.
Поэтому давай, босяк,
Начни сначала про «ништjак».
– Не надо ката сюда звать,
Все честно буду отвечать,
Но здесь имеется секрет,
Его скажу я тет-а-тет.
Царь страже отдает приказ,
Чтоб их оставили на час.

– В вечер я принца повстречал,
Меня он с жаром вопрошал,
Зачем я дым в себя тяну,
И я ответил, что курю.
Что с дымом я ловлю «ништjак»,
Что я курю не просто так.
И он попробовать решил,
И тоже ротом дым ловил.

За то я требовал копьё,
Не задарма же е-мое.
Потом твой сын, как закричит,
Что Сотона с ним говорит.
Затем кiset, взяв у меня,
Он на меня пустил коня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.